

Александр Подымаев

21 День

16+

Александр Подымаев

21 день

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Подымаев А. А.

21 день / А. А. Подымаев — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Рассказ о событии, произошедшем с космонавтами на Луне, о трудной и опасной профессии, требующей мужества и ответственности за принимаемые решения.

Александр Подымаев

21 день

... Почему-то мне показалось, что за окнами шуршат колёса машин по мокрому асфальту. Послышалось, в те недолгие моменты, когда заставляю себя уснуть. Я открыл глаза и огляделся в тесной капсуле лунного модуля. Чуть слышно шелестел вентилятор циркуляции воздуха, спокойно отсвечивали разноцветные индикаторы на блоках пульта управления. Рядом мирно посапывал мой напарник, Егор, инженер-космонавт, «компьютерный гений», как шутливо называли мы его в нашем экипаже. А что, дело молодое: организм требует. В отличие от меня: и сон не идёт, и аппетита никакого! Не знаю, как там наш Пётр, который сейчас «болтается» в лунном модуле, на орбите. Всё это сказки, что космонавты подготовлены по всем параметрам, как роботы. Есть и страх, и переживания, как у обычного человека. Вот я, казалось бы, не первый раз в космосе, а как сидишь в ракете, что на стартовом столе, а пульс-то колотится, как бешеный. Особенно, когда по корпусу ракеты проходит дрожь и она, вот-вот, должна оторваться от земли. Успокаиваешься уже на орбите, да и то, наверное, это у того, кто в космосе не первый раз! Вот и сейчас появилось беспокойство о скором старте с поверхности Луны. Не знаю, чем оно вызвано: датчики и приборы показывают штатный режим, самочувствие экипажа в норме. То же самое подтверждают специалисты ЦУПа.

...Программа экспедиции подходит к завершению: обследованы площадки, для следующей, за нами, экспедиции, установлены радиомаяки, да ещё предстоит сбор лунных образцов грунта. Для окончательного завершения программы, нам предстоит ещё один выход на поверхность Луны. При выходе, я испытываю двоякое чувство: радость от познания неизведанного и тревожное ожидание какой-то опасности от чуждого мира. Облачившись в скафандры, мы покидаем лунный модуль: сначала я и, следом, через четверть часа, Егор, как предписывает инструкция. Замечаю, что перед выходом, Егор излишне напряжён, постоянно облизывает пересохшие губы и говорит слегка охрипшим голосом:

– Командир, сегодня по тому же маршруту?

– Нет, слегка изменим, согласно рекомендациям ЦУПа. Как самочувствие, Егор? Что-то ты бледный сегодня! Волнуешься?

Егор, слегка смутившись, пытается перевести разговор на другую тему, но я перебиваю его:

– Ты, Егор, не стесняйся, делись своими опасениями, это нам на пользу. Я, вот тоже испытываю волнение перед выходом и это нормально! А делиться надо! Может один что-то упустит, не заметит какую мелочь, а это чревато! Здесь не может быть мелочей, здесь всё важно! Надеюсь, согласен? Ну, если согласен, выходим!

Наш очередной выход обусловлен неким важным заданием, для чего и была организована эта вылазка. Предыдущая экспедиция привезла интересный экземпляр лунного минерала, который, по заверениям учёных, обладал какими-то интересными свойствами, обещающими научный прорыв. Вот нам и предстоит набрать этих камней, похожих по внешним параметрам на контрольный образец. Набрать их надо килограмм двадцать-двадцать пять по весу, в земном исчислении, само собой.

Я осторожно спускаюсь по лестнице, с модуля, и делаю первые, робкие шаги. Жду напарника. Как обычно, облачившись в скафандр, восторгаюсь его конструкцией, продуманной до мелочей, не стесняющего движений и обеспечивающего вполне приемлемый комфорт.

У Егора, спустившегося на твердь, разительно меняется настроение: он по-детски, с восторгом оглядывает ландшафт, беспрестанно фотографирует объекты местности: унылые светло-серые равнины и возвышенности, с чёткими, почти чёрными, тенями. Егор всё норовит

испытать лунное тяготение: то прыжком преодолеть небольшое препятствие, то повыше подпрыгнуть вверх. По внутренней связи, мне приходится осаживать его, хотя и у меня возникает почти такое же желание. Мы идём, а если быть точнее, передвигаемся короткими прыжками, по, довольно равной, поверхности, оставляя следы, края которых не осыпаются, как в сухом песке, а остаются ровные и чёткие, хотя в этой лунной пыли нет ни грамма влаги. Мы удаляемся от лунного модуля метров на пятьсот и, внимательно рассматривая серо-бурые камни, отбираем нужные по виду, указанному в полётном задании. Незаметно проходит время, надвигаются сумерки и нам пора возвращаться к себе, в модуль.

Герметично заdraив входной люк, терпеливо ждём, пока лунный модуль заполнится кислородом, так как в модуле переходных шлюзов не предусмотрено. Сейчас предстоит снять скафандры и мы, чтобы облегчить эту, не простую процедуру, помогаем друг другу, хотя конструкция даёт возможность сделать это в одиночку. Наконец, справившись со скафандрами, мы приступаем каждый к своим обязанностям. Егор упаковывает образцы, а я, придвинувшись к пульту, начинаю проверять параметры связи.

Звучит позывной:

– «Луна один», «Луна один», ответь «Орбите»!

– «Орбита», я на связи! Пётр, привет! Как у тебя?

– Командир, привет! Давно не виделись! Всё в норме! Пройдёмся по параметрам, завтра отчаливаете?

– Отчаливаем, Пётр, правда, уже сегодня! На время смотрел?

– Смотрел, а что здесь делать? Это вы там делом занимаетесь, а я, вот, на стрёме!

– Не переживай, скоро прибудем, так дел и тебе хватит, только поворачивайся!

С полчаса мы уточняем параметры орбит, обсуждаем предстоящую стыковку и, обменявшись последними новостями с Земли, завершаем сеанс связи:

– «Луна один»! Командир, до встречи! Привет «гению»! Счастливо вам, не скучайте и до встречи на орбите! Сергеевич! Небольшая информация: локатор показывает движение небольшого облака метеоритной пыли, в нашем направлении! По крайней мере, так видно на экране! Так что, имейте в виду! Координаты облака, передаю!

Эта информация Петра не сильно-то меня обеспокоила: явление здесь обыденное, тем более лунный и орбитальный модули имеют защиту от метеоритной пыли, но а, не дай Бог, крупный может попасть в нас, с ничтожной долей вероятности! Теоретически...:

– Спасибо, «Орбита», информацию принял! До встречи, Пётр!

...Сеанс связи с ЦУПом прошёл обыденно, с обменом техническими параметрами и медицинскими показаниями экипажа. Информация о метеоритной пыли, была воспринята Центром, как рядовое событие. Да и что могло быть по другому: никто не в силах повлиять на космическую неизбежность!

Перекинувшись парой слов, ждём с Егором, сеанс связи с родными, обещанный нам Центром. Негромко обмениваясь впечатлениями от последнего выхода на лунную поверхность, слышим позывные:

– «Луна один»! «Луна один»! «ЦУП» на связи! Сергеевич, твоих родных соединим позже! Сейчас Егор! Егор, готов?

Егор, побледневший от волнения, приблизился почти вплотную к приборной доске, дрожащим голосом, произносит:

– «Центр», я на связи! Света, это ты? Где мама?

– Тут я, сынок, тут! Как ты, Егорушка, не болеешь? Кормят-то вас хорошо? Не голодаете?

– Всё хорошо, мамочка, не беспокойся! Кормят лучше, чем в ресторанах! Ты, мам, не беспокойся! Всё будет хорошо, скоро домой! Света, у тебя как? Сестрёнка, не переживайте, скоро увидимся! Света, а Надя как? Звонит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.